

Лидеры рынка юридических услуг

Понедельник 21 марта 2022 №47/П (7248 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

16 Рейтинг «Лидеры российского рынка юридических услуг-2022»

20 Почему дело о «колдунщиках» стало резонансным для российской IT-отрасли

22 Юридических консультантов заставят изучить правила финансового контроля

Мал клиент, да дорог

Ввиду многочисленных санкций в отношении РФ и ухода из нее целого ряда международных компаний юридический бизнес ожидают глобальные перемены. «Ъ» обсудил с представителями сообщества возможные сценарии дальнейшего существования и развития в стране юридического рынка. Шансы на то, что Россия, Украина и западные страны сумеют в кратчайший срок уладить конфликт и часть санкций будет снята, опрошенные «Ъ» эксперты оценивают невысоко и пока осторожны в прогнозах. Но уже очевидно, что зарубежных клиентов станет существенно меньше, а основной запрос со стороны российских предпринимателей будет направлен на преодоление свалившихся на них ограничений и кризиса неплатежей.

— тенденции —

Иностранцы — на выход, «консультанты — под нож»

Управляющий партнер Tomashevskaya & Partners Жанна Томашевская отмечает, что рынок переживает глубокий шок и консультантам предстоит пересобрать рынок заново в новых реалиях.

Партнер коллегии адвокатов Delcredere Андрей Тимчук замечает, что «кризисы не худшее время для юридического бизнеса», а изменения, вносимые в существующий порядок жизни, «часто требуют участия юристов». Тем не менее, по его оценкам, «в долгосрочной перспективе существенное падение российской экономики однозначно коснется и юристов, потому что бизнес будет сокращать расходы». Самый пессимистичный сценарий, который может ждать Россию, по словам Андрея Тимчука, — это «изоляция страны, глобальное падение экономики и, как следствие, юридического рынка».

«Оптимистичным прогноз быть не может по умолчанию, так как в российской экономике сегодня происходят слишком драматические события», — говорит управляющий партнер АБ КЛАР Андрей Корельский. По его мнению, юридический бизнес в ближайшие месяцы, «а может, и годы, будет находиться под жесточайшим давлением экономики и сокращения бюджетов на юридических консультантов, ведь, как и маркетинг, они первыми пойдут под нож». «Прогнозировать дальнейший сценарий развития работы коллег в долгосрочной перспективе очень сложно. В большей части это зависит от развития геополитической ситуации», — отмечает партнер юрфирмы «Рустам Курмаев и партнеры» Дмитрий Горбунов. Управляющий партнер юрфирмы «Башилов, Носков и партнеры» Игорь Носков согласен, что «все зависит от дальнейшей политической ситуации в мире»: «Если военные действия так или иначе затронут большинство стран, о развитии юридического бизнеса говорить будет сложно».

Порядок функционирования рынка и юридического бизнеса в том числе будет зависеть от того, сколько времени потребуется на урегулирование как принципиальных, так и вторичных вопросов между участ-

никами международных отношений, полагает господин Горбунов: «Чем больше времени это займет, тем больше будет негативных факторов, влияющих на юрбизнес». При этом, по мнению Игоря Носкова, юридический бизнес сумеет справиться с любыми сложностями, не связанными с военной операцией.

«Очевидный прямой эффект от происходящего — это сворачивание деятельности в России со стороны большинства международных юридических фирм. Позитив можно увидеть в том, что многие команды реформируются в русский юридический бизнес и останутся, поэтому подводить итоги и подсчитывать ушедших еще рано. В ситуации, когда все бизнесы станут русскими, конкуренция только увеличится, что в целом хорошо скажется на качестве продуктов для клиентов», указывает управляющий партнер Tomashevskaya & Partners Жанна Томашевская. С ней солидарна и партнер GR Legal Ирина Шоч: у консалтинговых компаний, работающих преимущественно с российскими клиентами, появится возможность расширить практики и занять нишу уходящих с рынка «ильфов». По ее словам, тенденция прежде всего коснется услуг в сфере налогообложения, аудиторских услуг, сделок M&A и банкротства.

Впрочем, этот плюс может сойти на нет из-за другого негативного тренда. Снизится спрос, связанный с обслуживанием уходящих с российского рынка зарубежных компаний и трансграничных потоков, которые теперь серьезно ограничены регуляторно, указывает партнер Tomashevskaya & Partners Андрей Шпак. «Первыми, кто ощутит эти изменения, станут юристы, ориентированные на работу с европейским и американским бизнесом: большинство их клиентов прекратят работу в России», — констатирует Ирина Шоч. Затруднения с работой на российском рынке также испытают представительства и филиалы международных консалтинговых компаний, чьи головные офисы находятся в США и Европе. «Наверняка руководство каждой международной юридической фирмы задумается о серьезном изменении бизнес-модели», — уверена госпожа Шоч.

Отметим, что «большая четверка» аудиторов — PwC, KPMG, EY, Deloitte — уже заявила об уходе из России. Компании, входящие в эти сети и зарегистрированные в РФ, останутся работать, но без связи с глобальными партнерскими структурами и, вероятно, под другими наименованиями. Компания ФБК («Финансовые и бухгалтерские консультанты») с 1 марта прекратила членство в сети независимых аудиторских и консалтинговых фирм Grant Thornton International. Ряд международных иностранных юрфирм также объявил о прекращении либо приостановлении работы на российском рынке.

«Многие команды останутся на рынке, но под другими брендами. Мы считаем, что сохранение талантов — это приоритет, поэтому будем инвестировать в развитие команд», — подчеркивает господин Шпак. «Крупный российский бизнес будет сокращать либо полностью приостанавливать сотрудничество с международными юрфирмами. Вместе с тем прекрасные юридические команды иностранных фирм, работающих на российском рынке, вероятно, будут выделяться и либо присоединяться к уже зрелым российским юрфирмам, либо создавать свои собственные по модели специализированных бутиков, указывает управляющий партнер московского офиса КА «Регионсервис» Евгения Червец. «Также важное значение имеет то, что российские фирмы имеют ставки в рублях и при понижении курса национальной валюты к доллару и евро выигрывают с точки зрения ценовой политики», — добавляет она.

Уход ряда иностранных юрфирм повлечет выход на рынок бывших сотрудников «ильфов», а следовательно, и снижение средних зарплат по рынку, прогнозирует госпожа Шоч. Также она не исключает, что на рынок труда могут выйти и инхаус-юристы, работающие в отраслях, пострадавших из-

за введения западных санкций. Игорь Носков добавляет, что цена юридических услуг на рынке «может вынужденно снизиться», если значительное число компаний-клиентов окажутся в сложной финансовой ситуации: «В таком случае нам с доверителями придется искать золотую середину: договариваться о стоимости, приемлемой для обеих сторон».

Кто станет бенефициарами кризиса

Безусловно, юридический рынок следует за изменениями в обществе. Ожидается падение спроса на услуги по сопровождению трансграничных сделок слияния и поглощения, а также внешнеэкономической деятельности — это обусловлено снижением международной экономической активности российского бизнеса, объясняет госпожа Шоч. Она также предупреждает об осложнении международного сотрудничества как в уголовно-правовой сфере, так и в сфере преследования должников, имеющих зарубежные активы.

Первая группа услуг, в которой юристы прогнозируют высокий спрос, связана с санкционными ограничениями, которые были введены в отношении РФ из-за событий на Украине. «Учитывая многочисленные санкции, наиболее востребованными окажутся услуги по реструктуризации бизнеса, открытию компаний и счетов в более дружественных юрисдикциях, созданию новых схем поставок товаров», — указывает Андрей Тимчук. Андрей Корельский полагает, что «основными бенефициарами текущего кризиса станут санкционные практики юрфирм». Также, по его мнению, новые таможенные и логистические схемыкратно увеличат объем работ соответствующих практик.

Во-вторых, из-за ухудшения экономики юристы ожидают роста чи-

сла неплатежеспособных компаний и, как следствие, возможного «вала банкротств». «Мы предполагаем увеличение спроса на сопровождение процедур банкротства, поскольку сложившаяся ситуация больно ударит по всем направлениям экономики и участникам рынка», — говорит Ирина Шоч. «В обозримом будущем вырастет спрос на судебное представительство и юридические услуги в сфере банкротства, предупреждает Игорь Носков. Как показывает предыдущий опыт, любой политический или экономический кризис влечет за собой кризис платежей, из-за чего растет количество судебных споров».

Андрей Шпак рассчитывает, что власти не пустят ситуацию на самотек и примут меры для ограничения возможных банкротств, как было и в случае с пандемией. По данным «Ъ», правительство РФ сейчас рассматривает возможность введения полугодового моратория на банкротство граждан и юридических лиц, который не позволит кредиторам инициировать процедуру. 4 марта факт обсуждения этого вопроса подтверждал первый вице-премьер Андрей Белоусов. Кроме того, ФНС РФ объявила, что с 9 марта обращения налоговых органов в суды за банкротством должников будут приостановлены.

В случае введения моратория «рядом стоит ждать волны споров вокруг потенциальных банкротств ключевых активов, но актуальной может стать помощь в реструктуризации задолженности и профессиональной медиации», сообщает господин Шпак. Кроме того, по мнению Ирины Шоч, «многие будут видеть выход в слияниях, выходах и присоединениях, поэтому вырастет спрос на услуги M&A на внутреннем рынке».

«Третьим востребованным направлением, к сожалению, скорее всего, станет уголовное», — говорит господин Тимчук. — Уже сейчас за-

метна ярко выраженная реакция государства на антивоенные протесты в обществе». Эту точку зрения разделяет Андрей Корельский: «Не останутся без дела и уголовные практики, поскольку число конфликтов и новых статей в Уголовном кодексе РФ только преумножается». Андрей Тимчук добавляет, что «возможная борьба за активы в условиях падающей экономики может вылиться в новые уголовные дела и в корпоративной сфере». «Также увеличится количество дел, связанных с распространением непроверенной информации в СМИ и социальных сетях», — прогнозирует госпожа Шоч. Роста спроса на банкротную сферу и уголовно-правовую поддержку бизнеса ожидает и Дмитрий Горбунов, замечая, что «кризисные времена всегда дают толчок к развитию этих направлений».

«Поскольку принят указ о мерах поддержки ИТ-отрасли и ее дальнейшего развития на фоне санкционного давления, мы ожидаем увеличения количества запросов от компаний сектора высоких технологий и ИТ на юридические услуги», — отмечает Евгения Червец. Также, продолжает она, возрастет запрос на перевод активов на территорию РФ в рамках новой амнистии капиталов. Кроме того, по мнению юристов, государство будет искать различные способы пополнения бюджета и стабилизации рубля. В связи с этим господин Тимчук ожидает существенного роста налоговых и антимонопольных дел, а также дел в сфере законодательства о валютном регулировании. «Ужесточение условий ведения бизнеса в России повлечет за собой повышение спроса на услуги по сопровождению налоговых споров», добавляет Ирина Шоч. По ее словам, приток новых клиентов также могут получить юристы, обслуживающие бизнес из Китая и Средней Азии.

В перспективе будут востребованы команды, «которые не теряют голову, умеют собраться и действовать в условиях неопределенности», констатирует Андрей Шпак.

Даже в этом жесточайшем кризисе рынок консалтинга может пережить. Для этого, по мнению Жанны Томашевской, необходимо соблюсти три условия. Во-первых, сберечь таланты и уникальную экспертизу, сформированную на рынке западными фирмами. Во-вторых, сохранить яркое предпринимательское лидерство. И в-третьих, «получить поддержку от клиентов и понимают, что в будущем им будут нужны сильные и профессиональные люди, на которых можно будет положиться в любой ситуации».

Процесс интеграции и адаптации российского юридического рынка обещает быть сложным — для того чтобы части когда-то единой картины снова начали функционировать как единое целое, в новой реальности нужно будет изрядно потрудиться. «Зато союзы, сформированные под таким давлением и пережившие его, будет сложно разрушить», — утверждает госпожа Томашевская.

Анна Занина